

в Прибрежной Дакки¹⁰⁶ упоминаются как соседи болгар. После 827 г. к Болгарскому государству были уже прочно присоединены славянские племена в Паннонии. С этого времени они уже остались в пределах Болгарского государства. Согласно свидетельству Фулденской летописи, в 892 г. франкский король Арнульф, который вел войну с моравским князем Святополком, попросил о помощи болгарского правителя Владимира и просил его не снабжать моравцев солью¹⁰⁹.

Из приведенных данных очевидно, что западная граница Болгарии в период правления Крума не доходила до реки Тимок, как это обыкновенно считают, так как область Сердики не была еще включена в пределы тогдашнего болгарского государства. Тимокская область, которую населяли тимочане и абодриты, была присоединена к Болгарии в период правления Омортага.

Не менее скудны данные о северной¹¹⁰ и восточной границах Болгарии того времени. Обыкновенно считают, что восточная граница шла по берегу Черного моря. Но и здесь необходимо было бы внести некоторые уточнения. Так, например, относительно Варны принято считать, что она стала болгарской во второй половине VIII в.¹¹¹ Однако мы знаем, что во время династической борьбы в Болгарии в 768 г. хан Паган, который незадолго до того вернулся со своими боилами из византийской столицы, решил бежать в Варну, ища спасения от вспыхнувшего в „Болгарии“ бунта на византийской территории. Согласно патриарху Никифору, он был убит своими людьми, когда пытался перейти на сторону (προσβρέσθαι) императора¹¹². Несколькими годами позднее (в 773 г.) Константин Копроним предпринял большой поход против Болгарии и дошел со своим флотом до Варны, не встретив отпора со стороны болгар, которые отправили к нему послов с предложением о мире¹¹³. В начале IX в. Месемврия также не входила еще в пределы Болгарского государства. Туда около 766 г. бежал лишенный престола болгарский хан Сабин¹¹⁴, а осенью 812 г. Крум угрожал византийскому императору Михаилу I, что он нападет на Месемврию, и действительно взял город с помощью осадных машин, обращаться с которыми его научил бежавший из Византии араб¹¹⁵.

На основании данных письменных источников мы видим, что Болгарское государство в течение около полутора веков после своего возникновения имело незначительную территорию. Болгарские ханы производили частые набеги далеко за пределы своего государства, но вновь возвращались с богатой добычей в свои прежние владения. Мы видели, что даже еще в первые десятилетия IX в. под „Болгарией“ подразумевалась только занятая протоболгарами территория, в то время как населенные славянами области обыкновенно назывались „Слави-

¹⁰⁶ Под „Прибрежной Дакией“ подразумевается так называемая Аврелианова Дакция к югу от Дуная около устья р. Савы (см. G. Marquart. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903, p. 117).

¹⁰⁹ Annales Fuldenses, p. 408, 33—35, s. a. 872.

¹¹⁰ Известно, что в 813 г. Крум поселил взятых им византийских пленных из Одрина в „Болгарию за Дунай“ (см. Scriptor incertus, p. 345, 23). Так обозначалась современная Южная Бессарабия — первоначальный центр Аспаруховой дружины (ср. В. Златарски. История, т. I, 1, стр. 227; N. Bănescu. Les frontières... , p. 7).

¹¹¹ В. Златарски. История... , т. I, 1, стр. 152—223.

¹¹² Niceph., p. 71, 4—6.

¹¹³ Ibidem. Ср. В. Тъпкова-Занмова. Крепости и укрепления градове през първото българско царство. „Военно-исторически сборник“, XXV, 1956, кн. 3, стр. 45; В. Велков. Бележки върху социално-икономическото развитие на Одесос през късно античната епоха, ИВАД, т. X, 1956, стр. 90, сл.

¹¹⁴ Theoph., p. 433, 18—20.

¹¹⁵ Ibid., p. 498, 7—14; 499, 5—9.